УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.95.44.019

Проблемы стадии возбуждения уголовного дела

Даниленко Ирина Анатольевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-процессуального права,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: irinadanilenko35@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена отдельным процессуальным проблемам, возникающим на стадии возбуждения уголовного дела, связанным с сущностью и содержанием рассматриваемого первоначального этапа уголовного процесса. В настоящее время сложились различные, абсолютно противоположные точки зрения на то, каким должно быть будущее начальной стадии уголовного судопроизводства. Рассматриваются проблемы, которые являлись предметом многолетнего обсуждения, приводятся мнения различных исследователей по поводу обозначенных проблем, на основании чего автор делает вывод о том, что возникающие процессуальные вопросы могут быть решены только путем реформирования рассматриваемой стадии. Последовательно изучив все представленные в научной литературе мнения, автор склоняется к точке зрения о необходимости реформирования стадии возбуждения уголовного дела. За последние десять лет законодателем была предпринята попытка расширить перечень следственных и иных процессуальных действий, производство которых возможно при осуществлении доследственной проверки, для чего в уголовно-процессуальный кодекс был внесен ряд изменений и дополнений, которые, тем самым, лишили рассматриваемую стадию первоначального значения. Безусловно, реформирование стадии возбуждения уголовного дела должно носить комплексный характер. Уголовно-процессуальное законодательство даже после внесения ряда изменений по-прежнему содержит пробелы и противоречия в процессуальной регламентации производства следственных действий на рассматриваемой стадии. Постоянное расширение законодателем перечня этих действий не приводит к желаемому результату.

Для цитирования в научных исследованиях

Даниленко И.А. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 2А. С. 398-403. DOI: 10.34670/AR.2024.95.44.019

Ключевые слова

Возбуждение уголовного дела, доследственная проверка, начало предварительного расследования, досудебное производство, процессуальная деятельность.

Введение

Возбуждение уголовного дела является первой, самостоятельной и обязательной стадией, с которой начинается уголовно-процессуальная деятельность должностных лиц. Специально уполномоченные законом органы при принятии сообщения о преступлении обязаны установить наличие или отсутствие оснований для начала расследования дела.

Данная стадия не начинается, а заканчивается вынесением постановления следователя, дознавателя, органа дознания о возбуждении уголовного дела, но у практических работников возникает вопрос касательно регламентации осуществления доследственной проверки, объема полномочий должностных лиц до вынесения такого решения, ведь УПК РФ, например, прямо запрещает производство следственных действий до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Зачастую, должностные лица на данной стадии не могут проводить следственные действия и вынуждены осуществлять действия непроцессуальные, которые не закреплены в УПК (досмотр, получение объяснений). В дальнейшем для получения доказательств по уголовному делу следователю придется по сути проводить повторно данные действия, дабы придать им необходимую уголовно-процессуальную форму.

Выявленные противоречия послужили началом непрекращающейся дискуссии о необходимости ликвидации или сохранения в уголовно-процессуальном законодательстве России стадии возбуждения уголовного дела. Данная дискуссия стала возможным еще в связи и с тем, что на территории постсоветского пространства некоторые государства отказались от стадии возбуждения уголовного дела (Киргизия, Казахстан).

Основная часть

Для разьяснения сложившихся противоречий стоит обратиться к историческим предпосылкам формирования стадии возбуждения уголовного дела.

В ходе реформы, которая была начата в 1860 г., предварительное производство было разделено на дознание и предварительное следствие. Так сформировались две формы предварительного расследования, существующие и по сей день в Российском законодательстве. Дознание осуществлялось только полицией, а вот предварительное следствие проводилось судебными следователями. В дореволюционной России на досудебных стадиях основные функции по собиранию доказательств осуществлял как раз судебный следователь. Он осуществлял полномочия по раскрытию и расследованию преступлений. Судебный следователь мог прибегать для производства следственных действий к помощи полиции и даже в случае необходимости военных команд. Однако сбор и оценку всех доказательств, собранных по уголовному делу, должен был осуществлять только судебный следователь единолично, при этом выполняя функции предварительного расследования. Как можно убедиться, в дореволюционном законодательстве стадии возбуждения уголовного дела в современном понимании не существовало.

Данная стадия получила свое законодательное закрепление только в УПК РСФСР 1960 года, хотя предпосылки для формирования рассматриваемой стадии возникли еще в 1920 годах, когда появилась потребность в разграничении процессуальной и непроцессуальной видов деятельности. Как отмечает Россинский С.Б., в тот период в России из-за смешивания разных моделей и вариантов уголовно-процессуальной деятельности сформировалась система досудебного производства, которая выразилось в интеграции функций «полиции» и «юстиции» и наделении силовых министерств и ведомств процессуальными полномочиями

судебноследственного характера по собиранию полноценных доказательств и их депонированию для предстоящего судебного разбирательства [Россинский, 2021].

Стадия возбуждения уголовного дела представляет собой некий переходный этап между непроцессуальной (оперативно-розыскной и административной) и процессуальной деятельностью одних и тех же государственных органов.

Как указывал Чельцов М.А., в учебных пособиях еще в начале 50-ых годов прошлого века «только после принятия решения о возбуждении уголовного дела орган власти приобретает право на производство всех тех процессуальных действий, на которые его уполномочивает УПК» [Чельцов, 1951]. В рассматриваемый исторический период моментом начала уголовного процесса являлось возбуждение уголовного дела (преследования). Как писал тот же автор, стадия возбуждения уголовного дела представляет собой вынесение единственного процессуального документа – постановления прокурора о возбуждении.

Достаточно интересно, что Чельцов М.А. неоспоримым достоинством советского уголовно-процессуального кодекса считал как раз наличие четко обрисованного акта возбуждения уголовного преследования, которым начинается каждое уголовное дело. Он полагал, что отсутствие рассматриваемой стадии дает органам полиции буржуазных государств широкую возможность начинать и вести уголовное дело, не отразив в официальном акте наличия достаточных данных для этого оснований.

Строгович М.С. [Строгович, 1970] и Савицкий В.М. [Савицкий, 1975] в своих работах ни раз высказывали точку зрения, что стадия возбуждения уголовного дела – необходимый этап для осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Данная стадия, по мнению авторов, имеет своей основной задачей оградить граждан от возможного произвола властей. Как мы видим, советские процессуалисты не допускали сомнений в необходимости существования стадии возбуждения уголовного дела.

Законодатель, принимая в 2001 г. УПК РФ, не захотел отказываться от национальной системы досудебного производства и не стал реформировать стадию возбуждения уголовного дела.

В действующем УПК РФ только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела следователь и дознаватель получают право осуществлять любые следственные действия для собирания доказательств по делу.

На стадии возбуждения уголовного дела отсутствует безусловная регламентации процессуального порядка осуществления доследственной проверки, должностные лица должны осуществить проверку полученного сообщения о преступлении. Безусловно, круг обстоятельств, которые подлежат обязательному установлению, при возбуждении уголовного дела ограничен в сравнении с другими стадиями уголовного процесса. На данном этапе не важно кто совершил преступления, у должностных лиц иная задача: необходимо установить сведения, достаточные для утверждения о совершении преступления.

Здесь возникает еще одна проблема, с которой сталкивается правоприминитель, ведь в законе не раскрывается понятие «достаточные данные», оно является оценочным.

Некоторые ученые нередко в научной литературе сводят полномочия должностных лиц на рассматриваемой стадии только к осуществлению проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. На данном этапе, как мы упоминали ранее, законом установлен четкий перечень следственных и процессуальных действий, производство которых возможно до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. По сути, законодатель вынуждает правоприминителя подменять понятия, осуществляя вместо следственных действий действия непроцессуальные, не закрепленные в уголовно-процессуальном кодексе.

Непонятна логика законодателя при включении тех или иных следственных действий, в перечень возможных до вынесения решения о возбуждении уголовного дела. Как нам кажется, указанные процессуальные действия должны, прежде всего, обеспечивать эффективность досудебного производства. На данной стадии у правоприминителя нет задачи установить факта совершения преступления. Так, до возбуждения уголовного дела допрос проводить нельзя, а опрос можно; производство обыска подменяется досмотром и примеров таких в практической деятельности можно найти массу.

Проблема в том, что данная конструкция уголовно-процессуального закона приводит к необходимости получения одних и тех же сведений, установления одних и тех же обстоятельств, повторно, что негативно сказывается на эффективности расследования, затягивает сроки производства по уголовному делу, приводит к необоснованному увеличению как объема уголовного дела, так и нагрузки на органы дознания и следователей.

Совершенно непонятно, почему в сегодняшних реалиях органы предварительного расследования лишены права возбудить уголовное дела незамедлительно при получении сообщения о преступлении. Зачастую на стадии возбуждения уголовного дела следователь, дознаватель, орган дознания пытаются установить подозреваемого, провести следственные действия, направленные на сбор доказательств, хотя данные действия не решают задач проверки сообщений о преступлениях, а лишь оттягивают момент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Стоит отметить, что процессуальный статус участвующие в уголовном судопроизводстве лица получают только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. На данном этапе нет и не может быть такого участника, как обвиняемый, потому что таковым он может быть признан соответствующим постановлением следователя только после возбуждения уголовного дела. Свидетель пока именуется очевидцем, он не может быть допрошен, ведь такое следственное действие возможно провести тоже после принятия решения о возбуждении уголовного дела.

На современном этапе развития уголовно-процессуальной науки можно сделать вывод о наличии двух прямо противоположных точек зрения, касающихся реформирования стадии возбуждения уголовного дела: исключить ее, и, напротив, оставить без изменений.

В своих работах А. П. Кругликов [Кругликов, 2011], например, указывает, что на стадии возбуждения уголовного дела бесполезна на современном этапе развития уголовного процесса. Он предлагает началом предварительного расследования считать факт получения должностным лицом сообщения о преступлении. Ю.В. Деришев и К.А. Наумов [Деришев, Наумов, 2016] тоже выступают за реформирование рассматриваемой стадии и отмечают, что стадия возбуждения уголовного дела трансформируется в своеобразный прообраз предварительного расследования и высказывают идею об исключении рассматриваемой стадии из уголовного судопроизводства.

По мнению других ученых, данная стадия необходима уголовно-процессуальному праву России. Так, Зяблина М.В. указывает, что не стоит оказываться от апробированных и проверенных институтов взамен непонятных национальному законодательству уголовно-процессуальных механизмов [Зяблина, 2017].

Подводя итог дискуссии по рассматриваемому вопросу, хотелось бы согласиться с мнением В.А. Лазаревой, которая полагает, что доследственная проверка последние десятилетия получила некоторое разрастание и это привело к размыванию границ между процессуальной и полицейской деятельностью и только усугубило вопроса о месте следственных органов в структуре государственной власти [Лазарева, 2016].

Заклучение

Последовательно изучив все представленные в научной литературе мнения, автор склоняется к точке зрения о необходимости реформирования стадии возбуждения уголовного дела. За последние десять лет законодателем была предпринята попытка расширить перечень следственных и иных процессуальных действий, производство которых возможно при осуществлении доследственной проверки, для чего в уголовно-процессуальный кодекс был внесен ряд изменений и дополнений, которые, тем самым, лишили рассматриваемую стадию первоначального значения. Безусловно, реформирование стадии возбуждения уголовного дела должно носить комплексный характер. Уголовно-процессуальное законодательство даже после внесения ряда изменений по-прежнему содержит пробелы и противоречия в процессуальной регламентации производства следственных действий на рассматриваемой стадии. Постоянное расширение законодателем перечня этих действий не приводит к желаемому результату.

Библиография

1. Деришев Ю.В., Наумов К.А. Предусматривает ли УПК отмену руководителем следственного органа постановления о возбуждении уголовного дела? // *Законность*. 2016. № 7. С. 54.
2. Зяблина М.В. К вопросу об исключении из российского уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела // *Российская юстиция*. 2017. № 7. С. 66-69.
3. Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // *Российская юстиция*. 2011. № 6. С. 58.
4. Лазарева В.А. Доследственная проверка // *Уголовное судопроизводство*. 2016. № 4. С. 11-16.
5. Россинский С.Б. Стадия возбуждения уголовного дела: безоговорочно упразднить либо попытаться понять подлинные причины ее возникновения? // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. Т. 16. № 6. С. 133-139.
6. Ростова В.Н. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела: зарубежный опыт // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 4. С. 104-109.
7. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975. С. 102.
8. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1970. Т. 2. 516 с.
9. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. 511 с.
10. Maskor A. R., Jellema H., Van Koppen P. J. Explanation-based approaches to reasoning about evidence and proof in criminal trials // *Law and mind: A survey of law and the cognitive sciences*. – 2021. – С. 431-70.

Problems at the stage of initiating a criminal case

Irina A. Danilenko

PhD in Law,
Associate Professor the Department of Criminal Procedure,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: irinadanilenko35@gmail.com

Abstract

This article is devoted to certain procedural problems that arise at the stage of initiating a criminal case, related to the essence and content of the initial stage of the criminal process under consideration. Currently, there are different, completely opposite, opposing points of view on what the future of the initial stage of criminal proceedings should be. The problems that have been the

Irina A. Danilenko

subject of many years of discussion are considered, the opinions of various researchers on the identified problems are given, on the basis of which the author concludes that emerging procedural issues can only be resolved by reforming the stage under consideration. Having consistently studied all the opinions presented in the scientific literature, the author is inclined to the point of view about the need to reform the stage of initiating a criminal case. Over the past ten years, the legislator has tried to expand the list of investigative and other procedural actions, the production of which is possible during a pre-investigation check, for which a number of changes and additions were made to the Criminal Procedure Code, which, thereby, deprived the stage in question of its original meaning. Of course, reforming the stage of initiating a criminal case should be comprehensive. Criminal procedural legislation, even after making a number of changes, still contains gaps and contradictions in the procedural regulation of investigative actions at the stage under consideration. Constant expansion by the legislator of the list of these actions does not lead to the desired result.

For citation

Danilenko I.A. (2024) Problemy stadii vobuzhdeniya ugovnogo dela [Problems at the stage of initiating a criminal case]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (2A), pp. 398-403. DOI: 10.34670/AR.2024.95.44.019

Keywords

Initiation of a criminal case, pre-investigation check, initiation of a preliminary investigation, pre-trial proceedings, procedural activities.

References

1. Chel'tsov M.A. (1951) *Sovetskii ugovnyi protsess* [Soviet criminal trial]. Moscow.
2. Derishev Yu.V., Naumov K.A. (2016) Predumtrivaet li UPK otmenu rukovoditelem sledstvennogo organa postanovleniya o vobuzhdenii ugovnogo dela? [Does the Code of Criminal Procedure provide for the cancellation by the head of the investigative body of a decision to initiate a criminal case?]. *Zakonnost'* [Legality], 7, p. 54.
3. Kruglikov A.P. (2011) Nuzhna li stadiya vobuzhdeniya ugovnogo dela v sovremennom ugovnom protsesse Rossii? [Is the stage of initiating a criminal case necessary in the modern criminal process in Russia?]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 6, p. 58.
4. Lazareva V.A. (2016) Dosledstvennaya proverka [Pre-investigation check]. *Ugovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal proceedings], 4, pp. 11-16.
5. Mackor, A. R., Jellema, H., & Van Koppen, P. J. (2021). Explanation-based approaches to reasoning about evidence and proof in criminal trials. *Law and mind: A survey of law and the cognitive sciences*, 431-70.
6. Rossinskii S.B. (2021) Stadiya vobuzhdeniya ugovnogo dela: bezogovorochno uprazdnit' libo popytat'sya ponyat' podlinnye prichiny ee vozniknoveniya? [Stage of initiating a criminal case: unconditionally abolish it or try to understand the real reasons for its occurrence?]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Current problems of Russian law], 16, 6, pp. 133-139.
7. Rostova V.N. (2019) Pravovoe regulirovanie stadii vobuzhdeniya ugovnogo dela: zarubezhnyi opyt [Legal regulation of the stage of initiating a criminal case: foreign experience]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Current problems of Russian law], 4, pp. 104-109.
8. Savitskii V.M. (1975) *Ocherk teorii prokurorskogo nadzora* [Essay on the theory of prosecutorial supervision]. Moscow.
9. Strogovich M.S. (1970) *Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa* [Course of Soviet criminal procedure]. Moscow: Nauka Publ. Vol. 2.
10. Zyablina M.V. (2017) K voprosu ob isklyuchenii iz rossiiskogo ugovnogo protsessa stadii vobuzhdeniya ugovnogo dela [On the issue of excluding the stage of initiating a criminal case from the Russian criminal process]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 7, pp. 66-69.